Своё место.

Настя в семье старшая. Ей уже шесть лет – она на год старше Иры, своей сестрички. Насте очень нравится, когда её папа называет «самой любимой из старших дочерей». Иру папа тоже называет «самой любимой», но при этом добавляет: «из младших дочерей». Других дочерей у папы больше нет, есть только три сына: Вова, Петя и Стёпа. Им год, три и четыре соответственно. И точно так же есть самый любимый «из младших сыновей», самый любимый «из средних сыновей» и самый любимый «из старших сыновей». Все они такие шумные и непослушные! Не то что Настя, которая всё время старается помочь маме.

Сегодня Настя в своём стремлении помогать особенно ревностна. И, пока Ира ничего не делает, а только сидит с годовалым Вовой да играет с Петей и Стёпой, Настя суетится на кухне с мамой и помогает, помогает… Вечером, ведь, будут гости, и нужно непременно успеть приготовить пирог, салат и ещё много всякого угощения. И как же мама успеет без Насти?

— Настенька, в сторону! Настя, осторожно, не разбей! Ой! Настя...!

Мама устало выдохнула и опустила руки, смотря на то, как «любимая из старших дочерей» хмурится, удивлённо разглядывая осколки салатницы.

— Мам, я быстро … - Не растерялась Настя и пулей помчалась за веником.
— Только не быстро! – едва успела высказать мама, а Настя уже вовсю разметала осколки по кухне. Она усердно целилась в совок, но кусочки керамики то и дело норовили пролететь мимо и, почему-то, дальше прежнего места…
— Настя, не так!

Мама выхватила веник с совком и начала не спеша сметать мусор.

— Вот так, - приговаривала она, - не спеша. И получится быстрее.

Наконец, остатки салатницы были отправлены в мусорное ведро, и мама принялась раскатывать тесто. Настя, не дожидаясь новых поручений, ринулась к ней. Она поставила рядом с мамой стул и, схватив пригоршню муки, сыпанула прямо на тесто. Мама так часто делала, и Насте показалось, что так нужно сделать и сейчас.

— Настя, не надо!

Мама почему-то была не довольна. Настя удивилась, когда мама подняла её со стула и, держа крепко за плечи, посадила на другой стул, около стола.

— Хочешь помочь – почисть картошку.

На столе уже стояла тарелка с вареным картофелем «в мундирах». Настя недовольно поморщилась. Эту работу она больше всего не любила. Скучная и неинтересная.

— Мама, но я хочу помогать тебе. – Настя нарочно сделала ударение на «тебе». – Я не хочу просто сидеть и чистить картошку. Вот Ира просто сидит рядом с Вовиком и ничего не делает… Гуляется с Петюшкой, да веселится…

Мама повернулась к Насте и слегка улыбнулась. Настя даже чуть обиделась на неё. Чего она такого смешного сказала, что мама улыбается? Она ведь серьёзно хочет помогать! Настя обижено опустила голову и уставилась на нечищеную картошку.

— Настенька, - начала мама. Её голос был спокоен, словно речь шла о совершенно обычных вещах, типа мытья посуды или резки хлеба к столу. – Пойми, что самая лучшая для меня помощь, - тут мама тоже сделала ударение на слове «для меня», — это работать там, где скажу я (и опять ударение пришлось на «я»). Ира выполняет моё (Настя почувствовала, как мама выделила «моё») поручение, и я ей благодарна. Я и тебе благодарна за желание помочь, но, если ты делать будешь всё по-своему, у нас гости останутся без ужина.

Настя очень удивилась, услышав эти слова. Особенно тому, что гости могут остаться без ужина. Она посмотрела на маму и выгнула удивлённо брови.

— Это почему же? – спросила она.
— Сама посуди, если салат нужно посолить, а ты по спешке своей сахара насыпишь? Или даже посолишь правильно, а я его при этом уже посолила, что будет? Или добавишь муки в тесто, которое уже готово? Или кинешь перец в суп, а я его уже кинула. Или … - тут мама сделала паузу. – В общем, самая лучшая помощь – быть послушным. Салат я нарежу сама, и, пока, сделаю это чуть лучше, чем ты. А вот почистить картошку я не успеваю, а ты это сделаешь не хуже меня, даже лучше… Хочешь помочь – будь послушной. Начнёшь делать всё своевольно – будешь путаться под ногами и мешать. – тут мама сделала кивок в сторону мусорного ведра, в котором лежала разбитая салатница, улыбнулась и спросила: - Поняла?

Настя опять опустила голову и задумалась. Ей казалось, что Ира бездельничает, а тут выходит – младшая сестричка выполняет мамино поручение. Настя была уверенна в том, что она сама, делает всё как нельзя лучше и вовремя, а тут оказалось, что на самом деле она путается под

ногами… Настя хотела с этим поспорить, но мусорное ведро с осколками салатницы остановило её.

— Кажется, поняла. – Настя немного помолчала, а потом, посмотрев в улыбающиеся мамины глаза, продолжила. – Выходит, Ира сидит с мальчиками, потому что ты ей сказала?
— Да. Ты думаешь она не хотела бы помогать мне на кухне? Ира очень просилась быть здесь, а тебя оставить с мальчиками. Но… Я подумала, что надёжней, если ты будешь у меня на глазах, а Ира там.
— Это почему же? – Настя не переставала удивляться. Почему надёжнее ей быть с мамой? Разбитая салатница так, наверное, не считает.
— Потому что я знаю тебя, непоседу, и Иру знаю. И каждому определяю то место, где вы принесёте большую пользу и меньше нашкодите…

Тут мама засмеялась и вновь принялась за пирог. Настя начала снимать «мундиры». Картошка будет почищена, а потом уложена ровным слоем на тарелку поверх нарезанной селёдки. А сверху будет уложена красная свекла, а потом … Настя подумала, что хорошо, когда в салате, всё на своём месте. Наверное, поэтому она не очень любит винегрет, а любит селёдку под шубой.

— Мама, а я плохо сделала, что была на Иру недовольна? – Настя озвучила внезапно появившийся вопрос. А потом, словно желая оправдаться, добавила: - Я ведь не знала, что ты ей дала поручение смотреть за малышами.
— Верно не знала. Ты и мы все многого не знаем. И именно поэтому Господь говорит, чтобы мы не судили прежде времени. Мы мало знаем, кому Он дал какое место и дело и, порою, ропщем и судим. А самое лучшее – делать то, что тебе поручили и не смотреть по сторонам.

Чуб Станислав. (26.02.2021)